

зависимость, по сравнению с осужденными за совершение других видов преступлений: по всем осужденным в Беларуси в 2010 г. применение таких мер составляет 19,9 %.

Применение наказания к лицам, виновным в уклонении от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на их содержание, наряду с оказанием на часть из них мотивирующего влияния имеет и определенные издержки. Особую проблему представляют лица, уклоняющиеся от возмещения расходов государства на содержание детей. Для изучения эффективности применяемого наказания к данной категории лиц был проведен опрос экспертов, в качестве которых выступили руководители уголовно-исполнительных инспекций ОВД. Им было предложено оценить эффективность возможных видов наказания данных лиц по пятибалльной шкале: 5 – наиболее эффективно; 4 – в некоторой степени эффективно; 3 – малоэффективно, 2 – нецелесообразно (не способствует выполнению обязанности); 1 – создает обратную мотивацию (препятствует исполнению обязанности). Также предложено указать причины, снижающие эффективность. Результат опроса показал следующее мнение экспертов: некоторая эффективность присуща таким видам наказания, как лишение свободы (4,15 балла), арест (3,88 балла) и ограничение свободы с направлением в ИУОТ (3,85 балла), хотя и эти виды наказания имеют свои издержки. Малоэффективным эксперты считают ограничение свободы без направления в ИУОТ. К нецелесообразным отнесены такие виды наказания как общественные работы (2,25 балла) и исправительные работы (2 балла).

Учитывая мнение экспертов, можно отметить следующие издержки мер наказания в уголовно-правовой борьбе с уклонением родителей от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на их содержание. Так, применение ареста лишает осужденного возможности трудиться и отчислять средства на содержание детей, что приводит к росту задолженности и отказу от приложения сил для ее погашения. При этом отдельные эксперты отметили, что некоторые обязанные лица при отбытии ареста укрепляли привычку вести паразитический образ жизни, поскольку не привлекались к труду, и после освобождения их труднее включить в трудовую деятельность.

При применении лишения свободы осужденные привлекаются к оплачиваемым работам и не употребляют в период отбытия наказания спиртные напитки, что является положительным условием для их исправления. Однако они имеют низкие заработки из-за неэффективной трудовой занятости, что влечет крайне низкие отчисления средств на содержание детей. Так, по данным за 2011 г., осужденные, содержащиеся в исправительных колониях, которые обязаны возмещать расходы государства на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, возмещают лишь 15 % требуемой суммы. Кроме того, эффективность антиалкогольного лечения в исправительных учреждениях, по мнению экспертов, весьма низкая и осуществляется для формального исполнения назначенной судом данной принудительной меры.

Назначение ограничения свободы для части таких лиц, как и других более мягких видов наказания, может иметь мотивирующее воздействие в плане угрозы применения более строгого наказания, которое предусмотрено ч. 3 ст. 174 УК, назначаемое лицам, ранее судимым за уклонение от уплаты средств на содержание детей или от возмещения расходов, затраченных государством на их содержание. Однако для большинства из них в силу злоупотребления спиртными напитками эта мера наказания, не сопровождаемая эффективным антиалкогольным лечением, не дает необходимого результата. Эти лица допускают пьянство и прогулы, уклоняются от труда, что определяет их поведение как уклонение от отбытия наказания в виде ограничения свободы. Более эффективным представляется применение ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, хотя далеко не для всех осужденных. Его низкая эффективность отмечена для лиц, страдающих алкоголизмом. Возмещение ими расходов государства на содержание детей составляет 36,4 %.

Назначение исправительных работ для лиц, имеющих низкую квалификацию и, соответственно, низкие заработки, осложняет реальную возможность обеспечить выплаты средств на содержание детей наряду с удержаниями из заработной платы, что приводит к росту задолженности или мотивирует уклонение от труда в связи с отсутствием уверенности в возможности исполнить материальную обязанность по содержанию детей. Применение общественных работ оправдано для лиц, имеющих постоянную работу и осужденных по ч. 1 ст. 174 УК. Это наказание несет для них угрозу применения более строгого наказания при повторном осуждении за данное преступление.

Критически эксперты оценили назначение исправительных работ и ограничения свободы без направления в ИУОТ хроническим алкоголикам, наркоманам и лицам, осуждаемым по ч. 3 ст. 174 УК.

Таким образом, основываясь на мнении экспертов по заданным им вопросам, полагаем, что при выборе наказания лицам, осужденным по ст. 174 УК, следует учитывать прежде всего наличие у них алкогольной зависимости и возможности ее устранения с помощью применения принудительных мер безопасности и лечения. Это позволило бы обеспечить более успешное и целенаправленное привлечение таких лиц в период исполнения назначенного наказания к оплачиваемому труду и соответственно возмещение средств на содержание детей.

УДК 343.35

С.Д. Пахомчик

ПРИБРЕТЕНИЕ ЛИБО СБЫТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ЗАВЕДОМО ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК ФОРМА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

По вопросу о видах прикосновенности к преступлению, разработанных наукой уголовного права, единого мнения среди ученых нет. Традиционно, хотя и не бесспорно, большинство авторов к ее видам относят: укрывательство, недоносительство и попустительство. Как уже отмечалось, в современном уголовном законодательстве Республики Беларусь ответственность установлена лишь за два из названных видов прикосновенности к преступлению – укрывательство и недоносение (ст. 405, 406 УК Республики Беларусь). Другой ее вид в законодательстве не определен: специальной ответственности за попустительство преступлениями законодательство не предусматривало и ранее.

Вполне оправданным и научно обоснованным представляется признание заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, прикосновенностью к преступлению (ст. 235, 236 УК). Однако в литературе нет достаточной ясности в том, составляют ли указанные деяния самостоятельную форму прикосновенности наряду с укрывательством, недоносительством и попустительством или же примыкают к одной из этих форм. Одни авторы, учитывая, что юридическая природа приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, аналогична остальным видам прикосновенности, признают данные деяния специфическим наиболее общественно опасным самостоятельным видом прикосновенности. Другие утверждают, что приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, является разновидностью укрывательства, своеобразным способом сокрытия предметов, добытых преступным путем.

По своей природе укрывательство и приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, на наш взгляд, очень близки. Во-первых, они приобретают общественно опасный характер в связи с совершением какого-то другого преступления и заранее его исполнителю не обещаны. Во-вторых, оба деяния совершаются путем действий. В-третьих, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, объективно способствует сокрытию преступления, в результате совершения которого имущество и было добыто. В-четвертых, фактам как укрывательства, так и приобретения, сбыта похищенного предшествует совершение основного преступления. В-пятых, точкой соприкосновения этих деяний является имущество, заведомо добытое преступным путем. В-шестых, оба деяния совершаются умышленно.

На большую близость составов рассматриваемых преступлений указывают многие ученые. В частности, еще С.В. Познышев отмечал, что покупающий какой-либо предмет, зная, что последний добыт путем преступления, помогает преступнику не только в получении от его со-

вершения различных выгод, но и в сокрытии факта преступления, так как добытый преступным путем предмет есть одно из уличающих преступника вещественных доказательств.

Аналогичной точки зрения придерживается М.И. Ковалев, по мнению которого скупщик заведомо краденого, как и укрыватель, осознает основные признаки преступлений, которыми похищено имущество, осознает, что он, приобретая это имущество, способствует сокрытию предметов и вещей, добытых преступным путем. Конечно, при таких обстоятельствах между ним и укрывателем преступления уничтожается какая-либо разница. Поэтому действия такого скупщика должны рассматриваться как укрывательство преступлений. Это мнение поддерживает и А.И. Чучаев.

Как показывает практика, приобретающий, сбывающий имущество, заведомо добытое преступным путем, нередко и сам принимает различные меры для того, чтобы предметы, составляющие это имущество, не попали в руки представителей органов правосудия (видоизменяет, уничтожает их номера, сбывает в отдаленной местности и т. д.). Сокрытие от правосудия таким лицом заведомо незаконно приобретенного имущества, наряду с получением выгоды, становится целью его действий. Это, безусловно, свидетельствует о наличии у него прямого умысла на укрывательство приобретаемых предметов, добытых криминальным путем. В ином случае их приобретатели и сбытчики обрекали бы себя не на получение выгоды, а на убытки, что никак не согласуется с намерениями таких лиц.

Некоторые авторы, признавая, что сбыт или приобретение означенного имущества в известной мере является сокрытием предметов («содержит в себе черты иных форм прикосновенности»), указывают и на их отличительные объективные и субъективные признаки.

Главное отличие анализируемых преступлений друг от друга большинство авторов усматривает в их субъективной стороне. В частности, на это обращает внимание А.Т. Гужин, который отмечает, что умысел укрывателя характерен сознанием, что укрывается преступление (преступник или следы преступления), и желанием скрыть его, при приобретении же имущества, добытого преступным путем, – сознанием, что приобретается плод преступления и желанием его приобрести.

На наш взгляд, обе цели – нажива и сокрытие – в этом преступлении тесно переплетаются, взаимно дополняют друг друга. Человек, приобретающий имущество, заведомо добытое преступным путем, желает не только его приобрести, но и скрыть, чтобы иметь возможность им пользоваться и распоряжаться. При этом его умысел направлен не только на приобретение такого имущества, но и на создание благоприятных условий для преступной деятельности, и на ее сокрытие, т.е. осознанное воспрепятствование осуществлению правосудия. Причем цель сокрытия присутствует у приобретателя, сбытчика, пользователя, хранителя означенного имущества с самого начала их действий наряду с целью его приобретения, сбыта.

Изложенное свидетельствует о близости рассматриваемых составов и по субъективной стороне – приобретатель, сбытчик имущества, заведомо добытого преступным путем, действуют с прямым умыслом, имеющим две цели – приобрести или сбыть данное имущество, чтобы получить определенную выгоду, а также скрыть имущество от правоохранительных органов (иначе утрачивается смысл его приобретения). Лишь при отсутствии цели приобретения, сбыта деяние может квалифицироваться как укрывательство.

Кроме того, термин «приобретение» в литературе трактуется и как получение в обмен, в виде арендной платы, в счет долга, в залог. В ряде же таких случаев лицо может и не преследовать цели получения выгоды. Следовательно, данный признак нельзя отнести к отличительным, поскольку он не присущ всем разновидностям приобретения.

К признакам, различающим анализируемые преступления Н.И. Коржанский, кроме цели, относит и корыстные мотивы. На наш взгляд, корыстный мотив может иметь место и при укрывательстве. Как показывает изучение уголовных дел, укрыватель довольно часто получает оговариваемую долю от укрываемого имущества или от дохода с его реализации.

Изложенное выше дает основание рассматривать приобретение или сбыт означенного имущества разновидностью укрывательства, характеризующейся дополнительным признаком (по отношению к укрывательству), – целью приобретения или сбыта. Однако назвать ст. 405 УК общей по отношению к ст. 236 УК Республики Беларусь нельзя, так как она сегодня не охватывает в своей редакции все случаи, предусмотренные ст. 235, и законодательства ряда стран рассматривают укрывательство шире, чем российское. Так, согласно УК Швейцарии, наказывалось тюремным заключением на срок не более пяти лет тот, кто приобрел, получил в дар или в залог, скрывал или помогал продавать вещь, о которой ему было известно или он мог предполагать, что она была получена в результате совершения правонарушения (ст. 144 УК Швейцарии 1982 г.). По УК Австрии укрывателем признается лицо, которое с целью своего или чужого обогащения берет себе выручку от проданных вещей, добытых преступным путем против чужого имущества (§ 164 УК Австрии 1974 г.).

Здесь необходимо напомнить, что большинство исследователей вопросов, связанных с юридической оценкой приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, признают этот состав специфическим видом прикосновенности к преступлению и даже разновидностью укрывательства. Представляется, что в целом прикосновенность к преступлению причиняет непосредственный ущерб общественным отношениям, возникающим между государственными органами, общественными и иными организациями и гражданами по поводу борьбы со всей преступностью.

УДК 347.681.4

Г.А. Примаченок, Е.В. Мышко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ В СООТВЕТСТВИИ С ТИПАМИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Обеспечение нормального, полноценного развития ребенка является одной из приоритетных задач государства и всего общества. Поведение детей и подростков зависит от уровня воспитания в семье, школе, молодежных общественных организациях, условий социализации. Несмотря на снижающуюся роль семьи как социального института, она все еще играет первостепенную роль в воспитании и формировании личности ребенка. Однако нередко имеют место различные формы проявления дисфункций семьи, влияющие на превращение семьи в неблагоприятную среду для детей и подростков. Такие семьи в официальных правовых документах называют неблагополучными. Поэтому выявление тенденций к негативной трансформации семьи, требующих устранения с целью улучшения условий развития и становления ребенка, представляется крайне актуальным.

В ст. 32 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что семья, материнство, детство находятся под защитой государства. Государство реализует заботу о семье и детях путем создания оптимальных социально-экономических условий для ее укрепления и повышения благополучия. Кроме экономической функции подчеркивается важность социальной функции семьи в воспитании подрастающего поколения. Поэтому наряду с социально-экономическими и правовыми органами государственной помощи и поддержки семьи, несовершеннолетних детей, такие же обязанности возлагаются на родителей.

Обобщим факторы, влияющие на негативную трансформацию семьи (факторы риска). Развернутая классификация включает медико-биологические факторы (группа здоровья, наследственные причины, врожденные свойства, нарушения в психическом и физическом развитии, условия рождения ребенка, заболевания матери, пренатальный и постнатальный (первые три года жизни) периоды развития); социально-